

паходжання і замены іх беларусамі. Аднак тут яны сутыкаліся з праблемай пошуку падрыхтаваных кадраў. У эканамічным аспекце разглядалася і “канчатковае вырашэнне яўрэйскага пытання”, што прыводзіла да дэфіцыта працоўнай сілы, бо яўрэі ўяўлялі сабой у асноўным кваліфікаваных работнікаў.

Інфармацыя крыніц Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь дае вялікую колькасць новых факталагічных дадзеных па гісторыі германскай акупацыі Беларусі, увядзенне якіх у навуковы зварот ставіць перад даследчыкамі навуковыя пытанні аб ўмовах выжывання розных груп насельніцтва у рэгіёнах акупаванай тэрыторыі Беларусі, палітыкі адносна этнічнай структуры грамадства, а таксама нацысцкіх планаў адносна беларускіх зямель.

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1071.
2. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1264.
3. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1092.
3. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1124.

Гребень Е.А.
ПОВСЕДНЕВНЫЕ РЕАЛИИ ЖИЗНИ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН
В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ)

Экономическая политика нацистов в оккупированной Беларуси находится в фокусе внимания исследователей на протяжении многих десятилетий по окончании Великой Отечественной войны. Изучены мероприятия оккупационных властей в рамках экономической эксплуатации захваченных территорий, определены масштабы ущерба, понесенного Беларусью за период оккупации [1, 2, 3, 7]. В то же время существует дальнейший потенциал для детального изучения проблемы на локальном примере. В статье будут рассмотрены повседневные реалии жизни белорусских крестьян в условиях нацистской оккупации на примере отдельных волостей Петриковского района за период 1942 г. – первая половина 1943 гг.

Одной из реалий оккупации стало привлечение гражданского населения на принудительные работы. Для этого местной вспомогательной администрацией проводился учет местных жителей. Так, в деревне Мицурь насчитывалось 150 детей до 16-ти лет, 43 мужчины в возрасте от 16 до 60-ти лет (то есть трудоспособных) и 75 женщин [5, л. 169]. Из 115-ти крестьян, которые могли быть привлечены к выполнению обязательной трудовой повинности, 40 женщин значились как домохозяйки (очевидно, на работах в первую очередь их не использовали), 14 человек было занято на охране железной дороги, двое являлись бакенщиками на реке, четверо крестьян исполняли обязанности сельского старосты, заместителя старосты, десятидворника и заведующего сливным пунктом, остальные были заняты на заготовке и вывозе леса [5, л. 173–174 об.]. Жители деревни Конковичи привлекались к охране железной дороги (74 мужчины), заготовке леса (29 мужчин и женщин), вывозке леса (51 мужчина и женщина, 29 волов) [5, л. 40–43 об.].

Реакцией немцев на активность партизан было сожжение деревень и уничтожение местного населения. Чувствуя угрозу своей жизни, крестьяне уходили к родственникам в другие населенные пункты, где было спокойнее, или в леса. Озабоченные оттоком населения, потерей рабочей силы, Петриковский гебитскомиссар и жандармерия в январе 1943 г. обращались к беженцам с требованием немедленно вернуться по домам [4, л. 172].

Для эффективной эксплуатации оккупированных территорий проводился мониторинг наличия скота и земли в крестьянских хозяйствах. Например, по состоянию на 1 января 1943 г. в деревне Мицурь Конковичской волости у крестьян имелось 24 рабочих лошади, жеребец-производитель, 23 вола, 54 коровы и бык-производитель. Часть скота значилось как колхозный, находящийся на содержании у крестьян [5, л. 175–179]. Сохранились данные об оснащенности крестьян деревни инвентарем. В частности, в деревне имелось 13 плугов, 16 борон, 12 возов, молотилка, веялка, косилка, грабарка, 36 лопат, 48 мотыг, 67 граблей [5, л. 171]. Производились также обмеры озимых и яровых посевов с фиксацией фамилий крестьян и выращиваемых ими сельскохозяйственных культур (рожь, картофель, ячмень, лен, пшеница и другие) по населен-

ным пунктам волости [5, л. 21–26]. Подобные мероприятия давали возможность местной вспомогательной и немецкой оккупационной администрации оценить потенциальный урожай и рассчитать размер натурального налога на текущий год по волости и по каждому крестьянскому хозяйству.

Волостные администрации должны были сообщать о наличии дикорастущих яблонь, груш и вишен [4, л. 94]. На основе полученной информации впоследствии можно было обязывать сельское население собирать плоды. Требовалось также перед наступлением холодов привести в порядок фруктовые сады: обрезать сухие ветки, собрать с деревьев и окружающих сад кустов гнезда гусениц и куколок насекомых, для предотвращения распространения вредителей в будущем году уничтожить сорняки вокруг сада, очистить стволы деревьев от отмершей коры и сжечь ее, отремонтировать опрыскиватели [4, л. 140].

Сельским общинам доводился конкретный план посевов сельскохозяйственных культур. Так, шести деревням Конковичской волости на 1942 г. был установлен план посевов в 486,25 га. Старосты и крестьяне строго предупреждались о том, что посевы следует производить единым массивом, не допуская разбросанности полей по территории сельской общины [5, л. 51]. В августе 1942 г. крестьянам волости был доведен план сдачи овощей (картофель, морковь, капуста, столовые свекла, лук, огурцы, помидоры, арбузы) в размере 236,37 т картофеля и 35970 кг других овощей. Указанные нормы доводились для всей волости, разбивку по деревням осуществлял волостной бургомистр [5, л. 54]. В том же месяце шесть деревень Конковичской волости обязывались сдать 19373 кг соломы. Гречневая и просяная солома не принималась [5, л. 62]. До 5 сентября 1942 г. сельские общины волости должны были доставить в Петриковскую Заготсбытконтору 100 кг лука в счет обязательных поставок [5, л. 58]. В течение сентября после обмолота крестьяне также должны были сдать в Заготсбытконтору семена льна и конопли [5, л. 68].

Сбором сельскохозяйственной продукции дело не ограничивалось. Местная администрация перекладывала обязанность хранить полагающуюся в счет налогов продукцию на самих же крестьян. Осенью 1942 г. жители волости принуждались к выдаче местной администрации расписок в том, что они обязуются в течение зимы хранить картофель в надлежащем виде и сдать его с наступлением весны. Такие расписки вынуждены были дать 213 крестьян; количество взятого на хранение картофеля колебалось от 75-ти до нескольких сотен килограммов [5, л. 180–184]. Подобная уникальная практика, когда сдавший налог крестьянин принуждался его же и хранить продолжительное время, в других регионах оккупированной Беларуси не зафиксирована. В марте 1943 г. крайсландвирт Петриковского района дал указание волостным бургомистрам собрать у крестьян картофель согласно сохранным распискам за 1942 г. [5, л. 126].

Обычно оккупационные власти взимали натуральные налоги с пашенных земель, которыми пользовались крестьяне (в Западной Беларуси собственные наделы, в восточной – бывшие колхозные земли, разделенные между членами сельской общины). Однако если на приусадебном участке крестьян производились посевы зерновых культур, они так же облагались натуральным налогом, как и пашенные земли [5, л. 56].

Немцы навязывали крестьянам свое видение возделывания земли. Например, Петриковское городское управление по результатам проверки крайсландвирта сообщало Конковичскому волостному старшине, что подготовка к посеву озимых культур ведется не удовлетворительно или не ведется вовсе, и требовало очистить поля от сорных трав и произвести посев озимых не позднее определенного срока. В случае недостатка тяглой силы рекомендовалось использовать коров [5, л. 50].

В зависимости от количества скота и птицы в крестьянском хозяйстве устанавливались объемы обязательных поставок мяса и молока и яиц. Например, на основании распоряжения рейхскомиссара Украины от 14.12.1942 г. сдача молока на 1-ый квартал 1943 г. норма сдачи молока для крестьян устанавливалась в размере 100 л с первой коровы и 150 л с каждой последующей [5, л. 139]. За период с 15 августа 1942 г. по 31 января 1943 г. каждое крестьянское хозяйство должно было сдать в кооперативы в Петрикове и Копцевичах 3 кг мяса птицы, из них не менее килограмма мясом гусей или уток. Требовалось сдавать хорошо упитанную птицу; молодых кур выводка 1941 – 1942 гг. сдавать запрещалось [5, л. 59]. Последняя оговорка иллюстрировала стремление немцев поддерживать поголовье несушек с перспективой получения эф-

факта от них в последующие годы. В марте 1943 г. крестьянам, имеющим кур, был доведен план сдачи яиц в размере 50 штук с каждой курицы. В марте 1943 г. следовало сдать 6 яиц, в апреле – 11, мае – 12, июне – 8, июле – 6, августе – 4, сентябре – 3 [5, л. 123].

Запрещалась замена сдачи мяса зерном или оплата стоимости мяса деньгами. Исключение делалось для рабочих и служащих, которые занимались сельским хозяйством. Тем самым оккупационные власти молчаливо признавали, что на мизерную зарплату рабочих прожить не реально, и сельское хозяйство для них единственная возможность хоть как-то прокормиться. От сдачи мяса освобождались также хозяйства, в которых скот отсутствовал [5, л. 63].

Не типичным дополнительным налогом являлась принудительная сдача крестьянами шерсти, хвостов и грив лошадей для нужд военной промышленности. Так, в июле 1942 г. до сведения крестьян Петриковского района было доведено распоряжение начальника района, согласно которому последние обязывались в период с 1 по 10 октября произвести обрезку хвостов и грив лошадей. Гривы следовало обрезать полностью, конские хвосты на расстоянии одной ладони от хряща. У коров следовало срезать волосы на кончике хвоста; требовалось также собрать шерсть линяющих животных, козью шерсть сортировать по цветам, конский волос вязать в пучки. За невыполнение распоряжения грозила конфискация скота [4, л. 71].

Владельцы пасек принуждались сдавать мёд. Осенью 1942 г. на основании распоряжения гебитскомиссара владельцы пчел должны были сдать по 3 кг мёда с каждой второй пчелиной семьи и по 100 кг воска с каждого улья. За каждый килограмм мёда, сдаваемого сверх обязательной нормы, обещалась выдача по 0,5 кг сахара для подкормки пчел и килограмм сахара пчеловоду лично [5, л. 61]. Последнее должно было, по логике оккупантов, стимулировать пчеловодов добровольно сдавать больше мёда, учитывая, каким ценным товаром являлся сахар в условиях оккупации.

Крестьяне совершенно не желали выполнять натуральные поставки в пользу оккупационных властей, поэтому всячески затягивали сдачу, сдавали налоги частично или не сдавали вовсе. Немецкая оккупационная и местная администрация пыталась воздействовать на уклоняющихся угрозами. В августе 1942 г. Петриковское городское управление через Конковичского волостного старшину в очередной раз напоминало крестьянам-владельцам кур о необходимости своевременно выполнить норму поставки яиц, угрожая наказанием по законам военного времени [5, л. 55]. 27 августа 1942 г. городское управление потребовало от волости в течение суток произвести расчеты по задерживаемым крестьянами поставкам мяса [5, л. 57]. По состоянию на 10 ноября 1942 г. по деревне Конковичи числилось 25 крестьян, которые совершенно не приступили к сдаче зерна. От местных властей требовалось довести до сведения каждого под роспись, что, в случае не сдачи хлеба к 16 ноября 1943 г., они будут переданы жандармерии с конфискацией всего зерна и скота [5, л. 74]. Это пример всего лишь отдельно взятой деревни, а по волости уклоняющихся было еще больше. Еще 20 жителей Конковичской волости числились как частично выполнившие поставки [5, л. 73]. Реакцией крестьян на перепись скота и птицы были попытки укрывать имущество от переписчиков или преуменьшать их количество. В такой ситуации от волостных администраций требовалось произвести точный учет [6, л. 126].

Несмотря на то, что сельское население, как правило, находилось в несоизмеримо лучшем положении в плане обеспеченности продуктами питания, нежели горожане, дефицит продуктов ощущался и среди крестьян. Альтернативным источником для них была рыбная ловля. Рассматривая любые ресурсы оккупированной Беларуси как собственность рейха, оккупационные власти запретили свободный вылов рыбы. Граждане, желавшие ловить рыбу, должны были получать специальные разрешения в органах местной администрации. Нарушителям грозил арест и конфискация орудий лова [4, л. 40]. Распоряжение гражданским населением игнорировалось. Если в городах полиция могла контролировать исполнение подобных распоряжений, то в условиях сельской местности в виду обширности территории сделать это было не реально. В результате оккупационные власти попытались решить проблему радикально. Бургомистр Петриковского района в июле 1942 г. довел до сведения волостных управ, что, согласно приказу гебитскомиссара от 25 июня 1942 г., все рыболовные снасти граждан подлежат передаче за плату в Петриковскую рыболовную контору. Волостным управам предписывалось оповестить на-

селение о полном запрете ловли рыбы всем без исключения лицам, кроме членов рыболовецких бригад, разрешение на деятельность которым санкционировал районный бургомистр [4, л. 42].

Таким образом, анализ документов местной вспомогательной администрации на примере отдельных волостей одного района показывает масштабы экономической эксплуатации нацистами белорусского крестьянства. За сравнительно небольшой временной промежуток крестьяне столкнулись с необходимостью уплаты фиксированных натуральных налогов, дополнительных налогов, привлекались к исполнению различных работ в рамках обязательной трудовой повинности, а также ограничивались в возможности получения альтернативных продуктов.

1. Белозорович, В. А. Западнобелорусская деревня в 1939–1953 годах : монография / В. А. Белозорович. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 148 с.
2. Гребень, Е. А. Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944 гг.) : монография / Е. А. Гребень. – Минск : БГАТУ, 2016. – 496 с.
3. Залесский, А. И. В тылу врага : борьба крестьянства Белоруссии против социально-экономических мероприятий немецко-фашистских оккупантов / А. И. Залесский. – Минск : Наука и техника, 1969. – 179 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1345. Материалы Макаричской волости Петриковского горуправления, захваченные партизанами.
5. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1346. Материалы Конковичской волости Петриковского района, захваченные партизанами.
6. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1347. Документы, захваченные партизанами при разгроме Осовецкой волостной управы Петриковского горуправления.
7. Олехнович, Г. И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945) / Г. И. Олехнович. – Минск : БГУ, 1982. – 174 с.

Катионов О.Н.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ БОЕВЫХ ПОТЕРЬ СИБИРЯКОВ В ПЕРИОД БОЕВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1944 Г.

Известно, что сибиряки в годы Великой Отечественной войны участвовали в боевых действиях на всех фронтах. Огромное число их не вернулось с полей сражений. По сведениям известного историка демографии Западной Сибири В.А. Исупова на территории Сибирского военного округа было призвано за годы войны 2621,3 тыс. человек, погибло – 817,6 тыс. (31,2%), демобилизовано – 429,2 тыс (16,4%). Остаток (судьба военнослужащих неизвестна) вобрал в себя 1374,5 тыс. чел (52,4%). Это искалеченные солдаты и офицеры, комиссованные еще в годы войны; осевшие после демобилизации в других военных округах; оставшиеся на службе в армии; военнослужащие, переданные в годы войны в рабочие колонны; совершившие преступления и находившиеся в местах заключения. Но значительная часть «остатка» приходится, по всей вероятности, на погибших и пропавших без вести и не зарегистрированных органами военного учета [1, с. 33]. Однако, с этим тезисом В.А. Исупова предстоит еще разбираться на основе источников, выставленных на сайте «Память народа».

Государство и общество увековечили память о погибших в мемориальной практике. В городах и населенных пунктах Сибири были созданы памятники, на которых высекали имена погибших. По памятным датам проводили и проводят поминальные митинги и службы. Большая часть сибиряков внесена в «Книги памяти» регионов. Казалось бы, что общество выполнило долг перед земляками. Однако, в последние годы появилось много информации о неизвестных, т.е. неувековеченных солдатах, останки которых находят поисковые отряды или целенаправленно сформированные государством (республика Беларусь) поисковые воинские части. При раскопках, наряду с останками, обнаруживаются данные о воинах в редких медальонах, информация передается на места, а также вещи, в том числе и награды, вручаются родственникам погибших.

Возникает несколько моментов, сопутствующих прояснению ситуации с такими воинами. Это работа с электронной базой данных, размещенной на сайте «Память народа», «Мемориал» и «Подвиг народа». Государство и его архивные службы оцифровали миллионы документов, которые открывают для нас огромный пласт источников по истории войны. Это и наградные дела, и документы частей, описывающие историю и период военных действий во всей ситуа-